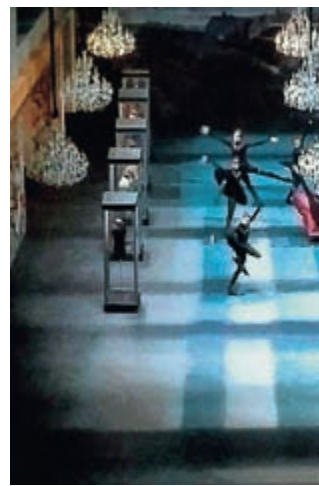

«Серебренников дал нам ощутить причастность к общему театральному делу» ЮРИЙ ПОСОХОВ О ПРЕМЬЕРЕ «НУРЕЕВА»

ЕЛЕНА ФЕТИСОВА

9 и 10 декабря на Исторической сцене Большого театра состоялась самая ожидаемая балетная премьера — не только российского, но и мирового сезона. Духактный балет «Нуреев» Ильи Демущего с либретто, режиссурой и сценографией Кирилла Серебренникова и хореографией Юрия Посохова должен был предстать перед зрителями ровно пять месяцев тому назад. Однако июльскую премьеру театр отменил, сославшись на неготовность спектакля. Сейчас «Нуреев» вышел на сцену при особых обстоятельствах: режиссер Серебренников находится под домашним арестом, и хореографу Посохову пришлось взять на себя его обязанности, занявшись не только балетом, но и всеми частями этого многосложного спектакля. Незадолго до премьеры ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА расспросила Юрия Посохова о «Нурееве» и о том, как он чувствует себя в роли режиссера

— «Нуреев» — это все-таки балет или нет?
 — В сегодняшнем понимании — нет. Это синтез всего: балета, оперы, музыки, драмы, сценографии. Все взаимосвязаны, все действуют сообща. Такие связи были в театрах XIX века, в XX веке — в антрепризе Дягилева. А сегодня балетный мир обособлен, ковыряется в своих балетных вечерах. Кирилл (Серебренников — Quality) дал нам, балетным людям, ощутить причастность к общему театральному делу. Это даже как-то нас возвышает. В общем, «Нуреев» — необычный спектакль. Главное в нем — само зрелище, за ним и надо следить. Хореография здесь воспринимается как часть действия, не как чистый вид искусства.

— И сколько человек участвует в вашем действе?
 — Несколько раз пытался считать, но сбивался. Больше 150 человек, наверное. 16 пар кордебалета, балетные солисты. Огромный хор, оперные солисты, артисты драмы, много людей из миманса. Солисты-музыканты у нас тоже на сцене.

— Говорят, есть даже культуристы?
 — Их Кирилл привел, и они обязательно будут участвовать. Менять что-то нет ни времени, ни желания. Нам кажется, что тогда, летом, спектакль сложился, и мы хотим показать его зрителям в том же виде.

— Во время репетиций вы консультируетесь с Кириллом?
 — У меня нет такой возможности. Приходится работать по тем записям, которые сохранились с лета. Но я знаю, что хотел сделать Кирилл: мы же вместе создавали этот спектакль, я был на всех его репетициях. Конечно, очень жаль, что он сейчас не с нами: он умеет убедить людей, сплотить — и вообще его присутствие выводило нас, балетных, на какой-то другой уровень.

— Артисты не забыли то, что выучили летом?
 — Могу сказать, что не только балет, все цеха были настолько внимательны, когда Кирилл репетировал, что сейчас они все помнят и знают досконально. У меня даже гордость какая-то за Большой театр: все настолько ответственные и

мобилизованы! Сейчас действительно «Нуреев» зависит от всех и каждого: от артиста, рабочего сцены, режиссера, ведущего спектакль.

— Может быть, эта сплоченность — результат отмены июльской премьеры?
 — Тогда, наоборот, был общий слом — энергетический, эмоциональный, психологический. Мне кажется, все просто полюбили спектакль. Когда мы только начинали работать, немногие артисты по-настоящему приняли этот сюжет, наши идеи. Уже к июлю, когда дело дошло до репетиций на сцене, люди воодушевились. И сейчас с этим же чувством вернулись в зал.

— Вы готовите спектакль не только как балетмейстер, но и как режиссер. Драматическим артистам тоже делаете замечания?
 — И, что удивительно, они слушаются. Такие замечательные артисты, знаменитости — сами подходят, спрашивают, все ли правильно. Мне порой даже неудобно, хотя постепенно привыкаю к роли режиссера, мне это начинает нравиться.